

Юноши один за другим встали на колени и произнесли слова, которым их учили. Они быстро слились в единый напев, и их окружило слабое белое свечение. Олвей вышел на пустынное, каменистое поле, чтобы встретить гостей. Его каменное выражение лица перешло в самоуверенную улыбку, когда они приблизились друг к другу.

"Байонетта. Почему я не удивлен?"

"Наверное, потому что я разгромила твою штаб-квартиру и испортила твои планы".

"Ты гордишься этим? Победой над кучкой посвященных и взятием в плен молодой женщины?"

"Нет, но я горжусь видео, которое я оставила. Тебе понравилось?"

Улыбка Олвей померкла. "Меня не интересует такое вырождение."

В мгновение ока Байонетта выхватила оружие и по дуге выпустила град выстрелов в невозмутимого старца Люмена. Пули от ricochetили от его защиты, а Олвей стоял совершенно неподвижно. Он даже не моргнул. Сереза знала, что это не причинит ему вреда, но ей нужно было проверить прочность его защиты. Она убрала пистолеты обратно в кобуры.

"А что насчет тебя?" - спросила она, подходя к нему. "Ты гордишься похищениями? Промыванием мозгов? Играешь жизнями людей и заставляешь их выполнять за тебя грязную работу?"

"Бросаешь камни, Байонетта? Из стеклянного дома, в котором ты живешь? Сколько секс-рабов держит твой шабаш?"

Сереза игнорировала его насмешки, приближаясь все ближе и ближе.

"Достаточно далеко", - объявил Олвей, убирая руки из-за спины и поднимая их в боевой позе. Вокруг его одеяния засверкала золотая энергия, и в воздухе над ним материализовались четыре массивные сверкающие перчатки. Каждая из них была выше и шире Олвей в два раза. Они блестели в лучах полуденного солнца, угрожающе нависая над колдуном.

Байонетта подняла руки к небу, заговорила на древнем языке, и четыре черных портала в Преисподнюю открылись. Из каждого из них высунулся огромный, шишковатый, черный кулак. Каждый из них состоял из извивающихся черных нитей; волосы, похожие на лакрицу, обвивались вокруг них. Они извивались и пульсировали в воздухе, ожидая, когда им прикажут.

Она положила руки обратно на оружие и приготовилась. То, что Олвей смог вызвать четверых таких же, как она, впечатляло, но это было не то, с чем она не могла справиться. Они встретились бы друг с другом, пока она уклонялась и ослабляла его щит своим оружием. Вскоре он упал бы.

Олвей усмехнулся и вытянул одну руку позади себя. Луч белой энергии начал исходить от группы преклонивших колени и скандирующих аколитов к светящемуся мудрецу. Через несколько мгновений появились еще две перчатки, выстроившиеся полукругом над ним и остальными.

"Я ожидал, что вас будет как минимум трое. Умбры действительно так глупы?"

'Ух ох ... Если он сможет контролировать их всех одновременно, это может быть нелегко.'

Она выхватила оружие и нацелилась на Олвей, ее тело напряглось, когда она ожидала его атаки.

"Еще не поздно бежать, ведьма!"

Перчатки Олвей бросились в атаку, словно эскадрилья истребителей, спускающихся с неба в атакующей формации. Злые плетения Байонетты прыгнули им навстречу, столкнувшись в воздухе, когда адские кулаки и светящиеся перчатки врезались друг в друга; но ее силы были в меньшинстве. Когда две оставшиеся перчатки настигли ее, Байонетта перекадилась в сторону, уклоняясь от пятой.

Она поднялась, крутанула тело и ударила ногой, временно призвав пятое плетение. Из черного портала вырвался шнурованный противовес ее сапог на высоком каблуке и растоптал шестую перчатку, отбросив ее назад. Теперь у Серезы было достаточно шансов, и она начала стрелять в Олвей. Десятки снарядов вырывались из камор ее оружия, стреляя с рук и ног, когда она прыгала и крутилась. Они осыпали защитное поле вокруг него, слегка ослабляя его с каждой волной баллист.

Не желая полагаться на свои мистические кулаки, Олвей периодически напевал и выпускал обжигающий луч света в Серезу, пока та уворачивалась и молниеносно передвигалась по полю боя. С ее колдовскими способностями во времени их было легко избежать, но она знала, что цель его атак была не в этом. Они отвлекали внимание, чтобы один из...

GUNNNNN

Как только эта мысль пришла ей в голову, один из небесных кулаков врезался в ее бок и отбросил Ведьминатрикс назад. Она быстро увернулась назад, восстановила самообладание и изучила поле. Ей нужно было не терять контроль над этими перчатками, иначе у нее будут проблемы. Ее четыре плетения сдерживали четыре перчатки, но ей нужно было постоянно помнить о двух других.

Когда номер шесть снова приблизился, она крутанулась в очередном ударе и послала кулак в полет своим огромным, сплетенным из демонических нитей каблуком. Он врезался в кулак, который только что ударил ее, и они кувырком полетели назад. Выиграв немного времени, она ринулась вперед, обрушивая огонь в постоянно слабеющий щит Люмена. Однако отец Олвей

стоял совершенно неподвижно и только улыбался.

Байонетта оглянулась на ряд аколитов. Они заметно трудились. Их тела напряглись, когда они пытались поддерживать свои песнопения и поток энергии к своему хозяину. Она могла бы напасть на них, но не хотела их добивать, к тому же это оставило бы ее полностью открытой для ударов Олвей. Она приостановила атаку, ее длинные черные волосы развевались на ветру, и она воззвала к нему сквозь шум битвы.

"СКАЖИ ЧЕСТНО, ОЛВЕЙ! Ты собираешься убить пятерых своих, чтобы сравняться со мной?!?"

Мудрец сжал кулак, и поток энергии от его подчиненных усилился. Аколиты застонали, когда из их тел с еще большей силой выкачали мистическую силу. Олвей стянул перчатки и сложил их вокруг себя в защитный веер. Еще два сверкающих кулака появились в обжигающей магической дымке, доведя общее число до восьми.

"Они могут жить. Они могут погибнуть. Они готовы умереть, если потребуется. Вот в чем разница между твоими и моими приказами! Люмены не враждуют между собой. Мы берем только то, что заслужили. Мы слушаемся старших и позволяем их мудрости направлять нас. Мы строим порядок!"

"Точно, никаких распрей..." ответила Байонетта, медленно отступая в сторону, ее оружие было направлено на сверхзаряженного мудреца. От Олвей исходила золотая пульсирующая энергия. Его глаза пылали чистым белым светом. "Ты просто приносишь в жертву собственных людей ради своих амбиций и называешь это волей небес! Вы делаете то, что вам говорят, и притворяетесь, что это единственный путь. Какой ужас будет, если кто-нибудь усомнится в вашей мудрости! Если бы люди предпочли идти своим путем".

Его глаза сузились. "Сегодня Люмен научит тебя ценности убеждения".

"Нет, если я сначала научу тебя смирению, сучий сын!"

Олвей закричал и бросился с огромным оружием на непокорную Домину. Он атаковал со всей злобой и ненавистью к шлюхам, порождающим хаос, которые загрязняли его мир. "УМРИ, ВЕДЬМА!!! ПРИСОЕДИНИСЬ К ОСТАЛЬНЫМ ТЕБЕ ПОДОБНЫМ В АДУ!!!"

Злые плетения и небесные перчатки снова столкнулись, но теперь Байонетта оказалась далеко не в лучшей ситуации. Она увернулась от первого, налетевшего на нее, отбила второго и открыла огонь из пистолетов по двум последним. Это было бессмысленно. Они пронеслись сквозь шквал пуль и ударили ее в лицо и грудь, с невероятной силой ошеломив ее, когда она захрипела от боли и опрокинулась навзничь.

Когда они скользнули вокруг для очередного захода, Сереза поняла, что больше не может ждать, чтобы вызвать один из своих контрактов. Она хотела держать их в резерве, пока не

столкнется с демоном, но теперь это было невозможно. Если она не начнет действовать сейчас, второй битвы может и не быть.

Она вскочила на ноги, выпрямилась и начала читать темный гимн. Ее тело поворачивалось и извивалось, когда она исполняла один из своих патентованных танцевальных па. Ее грудь и зад сотрясались, ее голос эхом разносился по полю боя, когда она призывала к договору с адским демоном Гекатонхейром.

"СОКРУШИТЕЛЬ ЗЕМЛИ! Я ВЗЫВАЮ К ТЕБЕ! ПОМОГИ МНЕ СЕЙЧАС И РАЗОРВИ МОИХ ВРАГОВ НА ЧАСТИ!!!"

Пространство над ней разорвалось черным дымом и огнем, когда открылись огромные ворота в пустоту. Если бы Олвей хотел кулачного боя, он бы получил желаемое. Из портала появились шесть темно-черных рук гигантского Гекатонхейра, на каждой из которых были шипованные металлические кастеты.

Четыре из них тут же перехватили четыре свободно движущиеся священные перчатки, схватили их и разбили о землю. Демонические кулаки удерживали их, пока другие плетения Байонетты не отвлекали остальное вооружение Олвей. Две оставшиеся руки адского демона потянулись к мудрецу по указанию Байонетты.

Впервые в глазах Олвей появился страх. Он выстрелил горящими лучами света в приближающиеся руки демона, но они отскакивали от них, совершенно бесполезные. Олвей попытался освободить некоторые из своих перчаток от нападавших, но безуспешно. Он выстрелил еще одним лучом в Байонетту, когда она приблизилась, ее оружие запело, и боеприпасы пробиты то, что осталось от его барьера. Он начал отступать короткими шагами назад.

Две запасные руки демона врезались в его щит, нанося ему множественные удары. Свечение барьера пульсировало с каждым сокрушительным ударом, ослабевая по мере того, как в магии появлялись трещины. Сереза продолжала идти вперед, ее оружие разряжалось, перезаряжалось и снова стреляло так быстро, как только она могла.

"Ты знаешь, что такое иерархия, Олвей?"

Он не ответил. Он был слишком занят перекачиванием энергии и попытками держать оборону.

"Дай достаточно времени... Они ВСЕГДА..."

SMASH

"...ПАДАЮТ!"

SMASH

Последние два удара, нанесенные руками Гекатонхейра, разбили барьер, и Олвей, спотыкаясь, попятился назад на усталых ногах. Байонетта прыгнула вперед, крутанулась в воздухе и нанесла мощный удар. Черное переплетение ее сапог на каблуке вырвалось наружу и сокрушило его середину. Мудрец отлетел назад, его тело покатило по камням, кувыркаясь и перекатываясь через себя, пока не остановилось в смятой, пыльной куче. Аколиты, подпитывавшие его силы, рухнули, либо мертвые, либо без сознания.

Байонетта осторожно двинулась вперед. Она следила за ним как ястреб, пока обе их магии вызова исчезали позади нее. Она подняла оружие, когда его тело начало двигаться. Удивительно, но он поднялся, его гордость взяла верх, хотя он был полностью побежден. Пошатываясь, он поднялся на ноги и принял слабую позу. Мощное сияние покинуло его глаза, но они по-прежнему были полны презрения к Умбре.

ВЫСТРЕЛ

Громкий выстрел 50-го калибра эхом разнесся по скалистым утесам вокруг плато. Массивная пуля пробила затылок Олвей и упала на землю.

Байонетта в недоумении уставилась на нее. Она не успела нажать на курок. Она была так сосредоточена на своем первом за много лет настоящем противнике Люмен, что забыла, что рядом стоит еще одна Умбра. То, что осталось от лица Олвей, залила кровь, и он рухнул вперед; он умер еще до того, как упал на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/248/10489>